

СПЕЦИФИКА СВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.Н.Дымова

Младший научный сотрудник ИП РАН, Россия г.Москва;

e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

Целью исследования является выявление связи и ее специфики между психологической травматизацией и психологическим благополучием у лиц проходящих военную службу. Представлены результаты исследования взаимозависимости переживания психотравмирующих событий, уровня посттравматического стресса и психологического благополучия. Показано, что уровень психологического благополучия зависит от степени воздействия перенесенного травматического опыта.

В исследовании приняли участие респонденты, проходящие военную службу в г. Москва и Московской области, всего – 60 человек в возрасте от 18 до 25 лет.

В соответствие с задачами исследования испытуемым предлагалось ответить на вопросы ряда методик. Для оценки интенсивности переживания психотравмирующих событий применялся *Опросник травматических ситуаций (Life Experience Questionnaire-LEQ)*, представляющий собой список из 38 описаний травматических ситуаций. Испытуемому необходимо было отметить те события из списка, которые он переживал в своей жизни, а также, оценить влияние этих ситуаций за последний год. По результатам опросника подсчитывался индекс травматичности. Для определения уровня психологического благополучия использовалась *Шкала психологического благополучия (ШПБ)*, которая позволяет измерить уровень актуального психологического благополучия и оценить уровень выраженности отдельных компонентов психологического благополучия, таких как: позитивные отношения с окружающими, управление средой, личностный рост, цели в жизни и другими. Степень выраженности посттравматической симптоматики

определялась по *Миссисипской шкале оценки посттравматических реакций (MS)*, которая представляет собой список из 39 утверждений и выбором ответов от «совершенно неверно» до «совершенно верно». Важно отметить, что в исследовании принимали участие здоровые испытуемые и их показатели психологического благополучия находятся в пределах нормативных значений. Среди участников исследования не было выявлено респондентов с низким уровнем психологического благополучия.

Результаты исследования: проведенный анализ выявил, что распределение показателей методик ШПБ, MS и LEQ значительно отличаются от нормального ($p \geq 0,05$). Таким образом, было принято решение, что анализ корреляционных взаимосвязей между изучаемыми переменными будет осуществляться при помощи расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1. Значения коэффициентов корреляции Спирмена между индексом травматичности LEQ и показателями ШПБ и MS (n=60).

		LEQ	
		Rs	p-level
Классические ключи ШПБ	Позитивные отношения с окружающими	-0,21	0,11
	Автономия-1	-0,10	0,44
	Управление средой	-0,39*	0,00*
	Личностный рост	-0,09	0,46
	Цели в жизни	-0,24	0,06
	Самопринятие	-0,32*	0,01*
	Общий балл ПБ	-0,26*	0,04*
Новые ключи ШПБ	Баланс аффекта	0,26*	0,04*
	Осмысленность	-0,25	0,05
	Человек как открытая система	-0,21	0,11
	Автономия-2	0,02	0,89
MS	Общий балл	0,22	0,09

Примечание: * отмечены коэффициенты корреляции с уровнем значимости $p < 0,05$.

Во всей выборке (n=60) значимая корреляционная связь была обнаружена между показателем методики LEQ и такими параметрами методики ШПБ, как: управление средой ($r_s=-0,39$), самопринятие ($r_s=-0,32$), баланс аффекта ($r_s=0,27$) и общим индексом психологического благополучия ($r_s=-0,26$).

Результаты эмпирического исследования психологического благополучия, индекса травматичности в группах с различной степенью выраженности посттравматического стресса.

Предполагалось, что высокий уровень посттравматического стресса у испытуемых будет соответствовать высокому индексу травматичности и психологическое неблагополучие, т.е., испытуемые, набравшие высокие баллы по опроснику MS, набрали также высокие баллы по опросникам LEQ и низкие значения по шкалам Психологического Благополучия. Такую же закономерность, соответственно, предполагалась получить группе с низкими баллами MS.

Для выделения групп с высокими, средними и низкими значениями показателей по опроснику MS использовался критерий отклонения значений от средней величины на $\frac{1}{2}$ стандартного отклонения ($M \pm \frac{1}{2}\sigma$) (Сидоренко, 2000). В группу с низкими значениями показателей («Н») попали участники исследования, набравшие по общему баллу MS менее 69 баллов; в группу со средними значениями показателей («С») попали участники исследования, набравшие от 69 до 80 баллов; в группу с высокими значениями баллов («В») попали участники, набравшие выше 80 баллов. Таким образом, в группу «Н» попали 16 респондента, в группу «С» - 27 респондентов и в группу «В» - 17 респондентов. Сравнение выделенных подгрупп производилось с помощью критерия Манна-Уитни.

Таблица 2. Значения U-критерия Манна-Уитни, полученные при сравнении групп респондентов с низким и высоким уровнем посттравматического стресса.

Методика	Показатель	U	p-level
ШПБ (Классические	Позитивные отношения	50 с	0,003*

ключи)	окружающими		
	Автономия-1	47	0,002*
	Управление средой	55	0,005*
	Личностный рост	43,5	0,001*
	Цели в жизни	30	0,000*
	Самопринятие	51,5	0,004*
	Общий балл ПБ	58,5	0,009*
ШПБ (Новые ключи)	Баланс аффекта	43	0,001*
	Осмысленность жизни	93	0,184
	Человек как открытая система	88,5	0,135
	Автономия-2	59	0,008*
LEQ	Общий балл MS	73,5	0,038*

*Примечание: * обозначены значения меньше $p < 0,05$*

Получены данные о существующих различиях по шкалам кроме «Омысленность жизни», «Человек как открытая система».

По результатам исследования сделаны выводы: Установлена значимая связь между индексом травматичности, психологическим благополучием и уровнем посттравматического стресса. Выявлена связь между интенсивностью переживания психотравмирующих событий и уровнем психологического благополучия личности. Выявлены различия в структуре психологического благополучия и переживания психотравмирующих событий у респондентов с различным уровнем посттравматического стресса. В целом, респонденты с высоким уровнем посттравматического стресса отличаются низкой личностной автономией, испытывают сложности в управлении повседневными делами, негативно относятся к себе и недовольны своей жизнью в целом. Однако, отсутствие различий по шкалам «Баланс аффекта» и «Человек как открытая система» говорит нам об открытости и интересе респондентов к будущему опыту, что, безусловно, объясняется молодым возрастом респондентов.

Полученные результаты являются основой для дальнейших исследований психологического благополучия и посттравматического стресса, а также факторов, с ними связанных.

Литература:

1. Лазебная Е.О. Травматическая стрессовая ситуация и посттравматический адаптационный процесс // Психология состояний. Хрестоматия / Сост.Т.Васильева, Г.Габдреева, А.Прохоров / Под ред. А.Прохорова. М.: Пер Сэ; СПб.: Речь, 2004. С.373-385.
2. Лазебная Е.О., Зеленова М.Е. Субъектные и ситуационные детерминанты успешности процесса посттравматической стрессовой адаптации военнослужащих // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г.Дикая, А.Л.Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. С.576-589
3. Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Казымова Н.Н. Специфика психологического благополучия в группах респондентов с различной интенсивностью переживания террористической угрозы// Психологическое исследование 2012.№2. С.22
4. Тарабрина Н.В. Синдром посттравматических стрессовых нарушений - современное состояние проблемы // Психологический журнал. - 1992. - №2.
5. Фесенко П.П., Шевеленкова Т.Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования)// Психологическая диагностика. 2005. №3. С.95-129.

SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL TRAUMATIATSIYA AND PSYCHOLOGICALI WELL-BEING IN THE ARMY

E.N.Dymova

Junior researcher IP RAS, Russia, Moscow;
e-mail: grebennikovakaty@mail.ru

The aim of the study is to identify the connection between its specificity and psychological injury and psychological well-being in persons performing military service. The results of the study of interdependence experiences of traumatic events, the level of post-traumatic stress and psychological well-being. It is shown that the level of psychological well-being depends on the degree of exposure suffering a traumatic experience.